

УДК 332.05

СТРУКТУРНАЯ ПОЛИТИКА В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ: УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ

О. С. СУХАРЕВ,**доктор экономических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник****E-mail: o_sukharev@list.ru****Институт экономики Российской академии наук**

В статье рассматривается проблема управления структурными сдвигами в экономике. Обозначаются показатели и параметры макроэкономики, которые необходимо учитывать при оценке структурных изменений. Предлагается алгоритм формирования структурной политики в России, обосновывается необходимость и освещаются основные проблемы ее реализации.

Ключевые слова: структура экономики, сдвиг, структурная политика, параметры макроэкономики, рецессия, рост производства.

1. Современные реалии российской экономики

Современная ситуация в российской экономике характеризуется четкой рецессией, поскольку за 9 мес. 2013 г. рост ВВП замедлился в 3 раза (с 4,3 % в 2012 г. до 1,4 % в 2013 г.), практически до нуля снизился темп роста промышленного производства (индекс – 0 %, годом ранее – плюс 3,2 %), сокращаются доходы федерального бюджета, на 25 % выросла просроченная задолженность по заработной плате, увеличилась безработица, более чем на 20 % упала прибыль компаний, прибыль в сельском хозяйстве сократилась почти в 2 раза. При этом уровень монетизации экономики сохраняется ниже 50 % ВВП, насыщение кредитами – примерно 35 % ВВП.

Как отмечал в свое время признанный специалист по проблеме экономического роста лауреат Нобелевской премии по экономике Саймон Кузнец, имеющиеся статистические данные о росте даже по 2 годам ничего не могут сказать собственно о тенден-

ции роста. Тем более затруднительно сделать какой-либо вывод о перспективах нынешней рецессии и ее сроках. Однако имеющиеся данные свидетельствуют о том, что в основе замедления роста *структурные проблемы российской экономики*, сформировавшиеся задолго до исчерпания «сырьевого роста», еще более обострившиеся в период этого роста.

В России сложились очевидные структурные перекосы, определяющие ее развитие в новейшее время: структурная вилка по линии «процент – рентабельность – риск», когда секторы с наименьшей отдачей характеризуются высоким риском (реальный сектор), а секторы с наибольшей отдачей – меньшим относительно первых секторов риском, при этом относительно высокий процент запирает кредит в одни секторы и открывает его для секторов с наибольшей рентабельностью; валютно-процентный рычаг, сформировавшийся благодаря разнице процента в России и западных странах, который наравне с чистым экспортом обеспечивает повышенный отток капитала из страны и порочный круг структурной деградации, когда неэффективная структура экономики не позволяет создавать необходимую товарную массу для внутреннего потребления и внешних рынков, что обеспечивает низкую доходность, деградацию производственного аппарата и закрепляет отсталую в технологическом и институциональном отношении структуру.

Полученные расчетные данные говорят о том, что показатель структурной независимости для экономики России неуклонно снижался на протяжении 1999–2012 гг. с 2,4 до 1,6. Прогноз до 2015 г. пока-

зывает его дальнейшее снижение до 0,94. Показатель закрытости экономики был невысоким и имел тенденцию к снижению. Импортная зависимость экономики резко увеличивалась. Большинство производственных секторов экономики демонстрирует «сырьевой» режим функционирования. Данная структура блокирует развитие индустрии и технологий, внутреннего рынка.

Состояние промышленных систем отдельных регионов можно охарактеризовать следующими позициями:

- 1) фрагментация промышленных систем на уровне конкретных регионов;
- 2) слабый уровень межрегиональных связей;
- 3) стохастичность в изменении специализации (эффект «рыскания» в поиске заказов и технических решений);
- 4) низкая конкурентоспособность многих видов производств, включая исчезновение целых секторов производств (средств производства), демонтаж производственных площадей, неспособность обслужить задачи по замене фондов даже на уровне собственного региона;
- 5) неэффективные институты стимулирования отечественной индустрии в регионах, недоразвитость институтов развития.

При этом Минэкономразвития России дает прогноз на 2014–2016 гг., который весьма неутешителен [2].

Во-первых, все три сценарных прогноза (*консервативный, умеренно-оптимистичный и форсированный*, как и варианты, привязанные к предположению относительно динамики цен на нефть), исходят из различного уровня государственного управления экономикой. Умеренно-оптимистичный сценарий сводит «роль государства» только к созданию необходимого инвестиционного климата, повышению эффективности бизнеса и его конкурентоспособности и обеспечению эффективности государственных расходов.

Другие сценарии либо сохраняют консервативную политику прошлых лет, либо уповают на привлечение капиталов. Но никто не задается вопросом, откуда эти капиталы, как они будут распределены в экономике, и будут ли они вообще? Отметим очевидный факт: иностранные инвестиции при дефиците и отсутствии условий для собственных внутренних инвестиций не могут решить задач структурной политики в необходимом объеме ни на текущий момент, ни в перспективе.

Во-вторых, исходные данные, «легенда прогноза» не выдерживает критики, поскольку она никак не связана с необходимой комбинацией действий государства в условиях продолжающегося кризиса структуры, а привязывает прогноз фактически только к *ожиданию цены на нефть*. Тем самым прогноз идеально вписывается в «сырьевую» парадигму функционирования российской экономики. Выходит, стремление восстановить экономический рост, по сути, означает восстановление *прежней модели* экономического роста? Именно поэтому программа сокращения бюджетного дефицита к 2015 г. представляется необоснованной и ненужной. Текущий дефицит не представляет угрозы, но в условиях, когда монетизация экономики ниже 50 % ВВП, доступность кредитов составляет 35 % ВВП, а темп роста промышленного производства за 9 мес. 2013 г. равен практически 0 %, сокращение дефицита бюджета будет дополнительным фактором демонетизации и недофинансирования экономики, что выразится в сдерживании спроса. Однако у этого сдерживания нет экономических оснований.

В-третьих, неверно считать, что российская экономика находится в стагнации. Экономическая наука дает точное определение стагнации как ситуации, когда темп экономического роста приближается к нулевой отметке, либо является слабо положительным, причем эта ситуация длится некоторый продолжительный период (великая стагнация 1970-х гг.). Обычно экономика не изменяет своей структуры и невосприимчива к нововведениям. Рецессия – это замедление темпа роста либо небольшой некритичный спад производства (обычно более полугодя). Сегодня, по оценке экспертов, наблюдается четкая рецессия, но не стагнация. Все негативные проявления являются производной не столько глобального кризиса, сколько кризиса структуры российской экономики, заложенного еще трансформационным спадом и отсроченного «сырьевым» экономическим ростом 2000–2008 гг. и восстановлением хозяйственной деятельности в 2010–2011 гг. и первой половине 2012 г.

В-четвертых, в прогноз не попадает структурная основа российской экономики, отсутствует связь структурных и макроэкономических параметров. На взгляд автора, не вполне корректно подавать материал так, что сначала норма накопления основного капитала должна возрасти с 21,7 до 24,3 % в 2016 г. (чего совсем недостаточно для модернизации). При этом неясно, для какой *модернизации*, что она

представляет собой, каким образом и какими ресурсами будет решаться задача реиндустриализации? К тому же норма накопления может увеличиваться только в ходе изменения структурных параметров экономики России. Обоснование прогноза вне связи с решениями и поставленными задачами выглядит так, как будто экономика развивается сама по себе, вне принимаемых решений.

Из прогноза неясно и не следует однозначно, чем будет подкреплён рост конкурентоспособности отечественной продукции по умеренно-оптимистическому сценарию.

На сегодня реальное значение имеют следующие четыре стимулирующих фактора развития индустриальной компоненты российской экономики:

- 1) повышение эффективности добывающих и энергосырьевых секторов, увеличение степени переработки сырья (лесопромышленный комплекс, нефтехимия);
- 2) запуск инфраструктурных проектов (железнодорожные магистрали, газо- и нефтепроводы, автомобильные дороги);
- 3) развитие экспортных производств (международная конкурентоспособность);
- 4) развитие базового машиностроения и специального машиностроения (включая и специальную технологию – СТО: специальное технологическое оборудование).

Основная цель – развертывание продуктовых серий внутреннего и внешнего потребления и обеспечение обороноспособности страны.

В-пятых, важно точно оценить влияние дополнительных факторов экономического роста, которые якобы будут задействованы при умеренно-оптимистическом сценарии. Вероятные прибавки равны 0,1–0,2 процентных пункта по отношению к консервативному сценарию. Но каковы основания для таких прибавок? Важно знать, как они получены и на чем базируются ожидания. Дело в том, что инвестиции в человека и в инфраструктурные проекты основной вклад в рост могут дать на временном интервале, превышающем 2 года (с 2014 – до 2016 г.). Сразу в 2015 г. определенного вклада в темп может не наблюдаться, ведь 2014 и 2015 гг. будут годами первоначальных вложений. Эти обстоятельства говорят об имеющихся натянутостях как концептуального характера, так и конкретно-измерительного характера в данном прогнозе, в основной части его проектировок.

Таким образом, все три сценария привязаны к текущим внешним факторам развития российской экономики и не учитывают внутренних возможностей изменений, промышленной и структурной политики. Необходимо обозначить в связи с этим проблему формирования и реализации структурной политики в рамках существующих тенденций динамики экономической системы и действующих институциональных ограничений.

Существует много определений понятия «структурные сдвиги». Структура экономики представляет собой строение экономической системы, которая образуется взаимосвязями между ее элементами. *Структурный сдвиг в экономике можно рассматривать как качественное изменение в экономической системе, состоящее в замене существовавших ранее взаимосвязей между ее составными частями новыми.* Структурные сдвиги обусловлены неравномерностью развития различных элементов экономической системы и свидетельствуют об изменении в потребностях субъектов хозяйственной жизни и в размещении экономических ресурсов.

Структурные сдвиги в национальной экономической системе могут быть *экзогенными* и *эндогенными*. В современном мировом хозяйстве процессы интеграции и глобализации хозяйственной деятельности вызывают усиление взаимосвязи, взаимодействия, взаимопроникновения структурных сдвигов. По временной продолжительности, скорости, интенсивности и масштабам структурные сдвиги могут иметь *эволюционный* или *революционный* характер. Сформировавшаяся в процессе эволюционных или революционных сдвигов структура национальной экономики определяет ее устойчивость, безопасность, эффективность и место в мировом хозяйстве.

Очевидно, что последние 20 лет российская экономика функционировала за счет прежних достижений советского периода. Это относится прежде всего к индустриальной мощи, жилищно-коммунальной сфере, инфраструктуре, ядерному потенциалу страны, а также (что удивительно) к разведанным запасам нефти, газа и организации их добычи. Однако поддержка экстенсивного экономического роста не может продолжаться сколь угодно долго, поскольку активы изнашиваются, морально устаревают. Высокотехнологичный комплекс экономики (совокупность авиационного, радиотехнического, средств связи, электронного, ракетно-космического секторов, обеспечивающих

инновационную направленность развития экономики) продолжает деградировать [5, 9]. Его мощности используются на 15–20%. Доля российской промышленности на рынках наукоемкой продукции составляет менее 1% (в то время как на долю США приходится 36%, Японии – 30%) [3].

Согласно известным в экономической науке представлениям, структурный кризис возникает в том случае, когда старая структура не может удовлетворить новые потребности и функционирование новых технологий. Влияние старой структуры на возникающую новую структуру проявляется в замедлении темпа роста, возникновении различных диспропорций, снижении эффективности видов деятельности. Преодоление структурного кризиса происходит, если старая структура начинает уступать место новой структуре экономики – формам организации и методам регулирования. Проявления структурного кризиса обычно охватывают промежуток времени в 7–10 лет, т. е. превышают размер одного цикла средней продолжительности.

Однако современные обстоятельства, связанные с трансформацией экономических систем (причем не только стран бывшего социалистического лагеря, но и капиталистических стран Европы, инициировавших интеграционные процессы, связанные с институциональной, политико-правовой, экономико-организационной перестройкой их уклада жизни), порождают кризис структуры в коротком периоде, вызванный намеренными действиями правительств данных стран, решающих конкретные задачи преобразований.

2. Структурная политика: формирование и проблема реализации

Объективно необходимым условием устойчивого развития национальной экономики является обеспечение соответствия между элементами ее структуры. Подобные пропорции складываются при данном уровне развития производительных сил и производственных отношений. В развивающемся обществе устойчивость пропорций национальной экономики относительна: свою количественную определенность они сохраняют лишь на протяжении промежутка времени некоторой продолжительности.

Пропорции в своей совокупности образуют структуру национальной экономики, ее внутреннее строение. Ознакомление с литературой по пробле-

мам экономической структуры позволяет выделить два подхода к определению данного понятия – «узкий» и «широкий». В первом случае структура экономики рассматривается как совокупность межотраслевых и внутриотраслевых пропорций. Во втором помимо этих пропорций в структуру экономики включаются также воспроизводственные (общеекономические), социальные и территориальные пропорции.

Структура экономики, рассматриваемая как в узком, так и широком понимании, оказывает зачастую решающее влияние на темпы и качество экономического роста, уровень использования ресурсного потенциала общества, целевую эффективность общественного производства, выражающуюся в уровне развития и степени удовлетворения потребностей населения страны в количественном и качественном аспектах.

Изменение структуры национальной экономики, переход от одних относительно устойчивых совокупностей пропорций к другим периодически происходят в любых типах экономики, причем под влиянием научно-технического и социального прогресса. Известный австрийский ученый-экономист Й. Шумпетер в своих исследованиях показал, что в условиях рыночной конкуренции новые комбинации, основанные на прогрессивных достижениях науки и техники, побеждают старые в процессе конкурентной борьбы [10]. Структурные трансформации экономики рыночного типа обуславливаются изменениями внешнеэкономической конъюнктуры, социально-политической ситуации, демографическими, экологическими и многими другими факторами.

На современном этапе развития экономики, как показывает практика, лидерами мирового хозяйства становятся страны, сумевшие опередить все остальные в создании заделов новых производственно-технологических систем, основывающихся на передовом технологическом укладе, и получить благодаря этому долговременные конкурентные преимущества принципиально нового типа. Сформировать такие заделы, как свидетельствует опыт этих стран, возможно только при непосредственном участии и регулирующих воздействиях государства. Неслучайно в 1980-х гг. сокращение государственного регулирования экономики в промышленно развитых странах проявилось лишь в традиционных секторах, в то время как в сфере высоких технологий прямая поддержка государством инновационно-

инвестиционной активности и непосредственная организация им наукоемких и капиталоемких производств получили дальнейшее развитие. Правильный выбор приоритетов и воздействие на них государства позволили создать фундамент нового технологического уклада в экономике. На базе этого фундамента включившиеся в последующем механизмы рыночной самоорганизации стимулировали расширение и рост предпринимательской инициативы и активности.

Государственная поддержка перспективных направлений экономической деятельности служит импульсом не только для этих видов деятельности, но и для сопряженных с ними направлений, расширения совокупного спроса и повышения уровня хозяйственной активности в целом.

Исключительно велика роль государственного регулирования структурных адаптаций в сглаживании таких негативных их проявлений, как сокращение производства и инвестиций, остановка, закрытие, ликвидация предприятий и возникновение в связи с этим сбоев в технологических цепочках, важных для обеспечения жизнедеятельности производств. Тем более ответственна роль государства при отсечении оказавшихся нежизнеспособными или ненужными целых сегментов хозяйственных систем, вызывающие резкий рост числа безработных, ухудшение условий и снижение уровня жизни многих людей.

Государство призвано и имеет возможность создать условия для реализации того из вариантов структурных реформ, который отвечает интересам наиболее широких слоев общества. От деятельности государства в большой мере зависит общая продолжительность болезненных для общества структурных трансформаций, очередность и длительность отдельных этапов, уровень и пути использования высвобождающихся при этом людских и материальных ресурсов.

События последних лет, связанные с мировым финансовым кризисом, еще раз убедительно доказали, что без активного государственного участия оптимизировать пропорции в экономике нельзя. Механизм рынка, вызывая высокую предпринимательскую мотивацию к использованию инноваций, не создает условий для осуществления стратегических научных исследований, разработки принципиально новых технологий. Рыночные инструменты не действуют в случаях, когда требуется осуществить масштабные инвестиции с длитель-

ным сроком окупаемости, высоким уровнем риска и непредсказуемой доходностью. В настоящее время практически во всех теоретических и реальных моделях государственного регулирования рыночной экономики присутствует структурная политика как элемент экономической политики государства. Однако теоретические и практические аспекты системного подхода к ней до сих пор в достаточной мере не проработаны.

Начавшийся в 1990-х гг. разрушительный кризис централизованной системы управления вызвал в научной и политической среде волну критики государственного вмешательства в процессы формирования структуры национальной экономики. Возродились надежды на рыночные механизмы регулирования структурных трансформаций. В известной мере распространению таких взглядов способствовало сужение сферы государственного вмешательства в социально-экономические процессы в развитых зарубежных странах, обусловленное их переходом к этапу постиндустриального развития. Последовавшая за рыночными реформами деградация структуры экономики в России убедительно доказала несостоятельность отказа от государственной структурной политики.

Так же, как и структуру национальной экономики, структурную политику определяют в широком и узком смысле. *Широкая* трактовка включает в структурную политику воздействие государства на всю совокупность пропорций в экономике. При *узком* понимании сфера государственного воздействия ограничивается межотраслевыми и внутриотраслевыми пропорциями, региональный аспект при этом рассматривается в рамках государственной региональной политики, а воспроизводственный – экономической политики в целом.

Большой энциклопедический экономико-юридический словарь определяет структурную политику как систему мер, осуществляемую государством по совершенствованию структуры общественного производства. Задачами структурной политики определены совершенствование межотраслевых и внутриотраслевых пропорций, обеспечение опережающего развития секторов, определяющих научно-технический прогресс, усиление социальной ориентации экономики. В осуществлении структурной политики государство использует различные рычаги по регулированию экономики [1].

Разнообразие теоретических подходов к пониманию категории структурной политики, на

взгляд автора, объясняется тем, что на протяжении длительного времени в России отсутствовала общенациональная концепция долгосрочного социально-экономического развития, формирующая общее видение желаемого образа экономики страны, ее места в мировом хозяйстве и внутреннего строения. Общеэкономической задачей структурной политики государства в условиях рынка является планомерное поддержание макроэкономического равновесия, недопущение возникновения нежелательных диспропорций; основной целью – достижение на плановой основе наиболее эффективного использования имеющихся в распоряжении общества ресурсов и конкурентных преимуществ в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах.

Теория и практика государственного регулирования рыночной экономики на протяжении многих десятилетий выработала разветвленный механизм воздействия государства на пропорции в экономике, позволяющий осуществить избранную структурную политику. В составе этого механизма принято различать две подсистемы рычагов и инструментов – *прямого* и *косвенного* влияния. Основу первой подсистемы прямо, а второй косвенно на современном этапе составляет *программно-целевой подход*, с которым связаны государственные инвестиции, государственные заказы, льготы и преференции. Важнейшим средством реализации структурной политики государства является непосредственное инвестирование им предприятий, находящихся в государственной собственности и производящих такую продукцию (услуги), создание и потребление которых благоприятно сказываются на процессе преобразования структуры экономики.

Действенным инструментом реализации активной структурной политики выступают закупки продукции для государственных нужд. Целенаправленное размещение государственных заказов на определенные виды продукции и услуг не только позволяют удовлетворять потребности общества в них и тем самым предотвращать возникновение диспропорций, но и оказывать влияние на установление между предприятиями новых хозяйственных связей. Это, в свою очередь, может привести к образованию крупных производственных комплексов и кластеров технологических нововведений. Появление последних в дальнейшем приводит к становлению новых секторов экономики.

Процесс формирования структурной политики в рамках стратегического планирования осуществ-

ляется поэтапно в определенной последовательности:

- 1) целеполагание;
- 2) диагностика (выявление и анализ) факторов;
- 3) формирование стратегических альтернатив;
- 4) обоснование выбора приоритетов;
- 5) установление приоритетов;
- 6) выбор приемлемой стратегии;
- 7) определение путей и средств реализации стратегии;
- 8) разработка программы мероприятий;
- 9) формирование системы управления осуществлением мероприятий;
- 10) формирование механизма реализации программных мероприятий;
- 11) формирование системы мониторинга реализации мероприятий и достигнутых результатов;
- 12) разработка процедур корректировки стратегии и программы мероприятий;
- 13) разработка плана конкретных действий для правительственных структур и органов государственного управления по вертикали [3, 6–8].

В литературе последних лет рассматриваются два основных варианта стратегии развития российской экономики – *энергосырьевой* и *инновационный*. В *первом* варианте предусматривается первоочередная реализация конкурентных преимуществ страны, связанных с добычей, переработкой и экспортом углеводородов и развитием энергетики. Во *втором* варианте – формирование мощного слоя конкурентоспособных производств в обрабатывающих секторах.

Большинство исследователей отдают предпочтение инновационному варианту как в наибольшей мере отвечающему требованиям максимальной реализации стратегических интересов России. На взгляд автора, наилучшие шансы в условиях глобальной конкуренции Россия может получить, лишь развивая *одновременно* и сырьевую, и инновационную экономику. Кстати, инновации востребованы и в сырьевом комплексе, эффективность которого, как ни странно, в последние годы также сокращалась. Конкретные пропорции между ними необходимо целенаправленно регулировать в процессе стратегического планирования структурных сдвигов с учетом долгосрочных национальных интересов. Решения относительно неприоритетных видов экономической деятельности принимаются с учетом их роли в поддержании жизнедеятельности и безопасности общества.

Важные виды деятельности, например производство медицинских препаратов и техники, требуют государственной поддержки в масштабах всего отраслевого комплекса. Поддержка производств, не имеющих важного значения с точки зрения обеспечения жизнедеятельности и национальной безопасности, осуществляется избирательно с учетом состояния имеющегося потенциала, наличия инновационных заделов, конкурентоспособности и др. При этом государственная помощь должна носить целевой характер – создание импортозамещающих или экспортных мощностей, освоение новых продуктов, технологий и рынков. В случае нецелесообразности сохранения производства помощь государства должна быть нацелена на минимизацию социальных издержек.

Если эта задача заключается в развитии производств, поставляющих на внутренний и внешний рынки продукты с высокой добавленной стоимостью, причем производств, создающих эти продукты на базе современных технологий, то для решения такой задачи потребуются не только инновации, но и воссоздание отдельных видов производств и секторов хозяйства. Современные технологии невозможно развивать без должным образом развитой микроэлектроники и производства специального технологического оборудования (электронного машиностроения, вакуумного приборостроения), элементной базы и т. д. Однако отечественная электронная промышленность за период с 1990 г. *практически деградировала*.

Если будет принято решение воссоздавать эти производства, то встанет вопрос: за счет каких ресурсов? Если брать ресурсы из сырьевого комплекса и направлять их на решение указанных задач, то потребуются компенсация потерь дохода, часть которого придется тратить на замещение выходящих из строя фондов в сырьевых секторах. Можно попытаться увеличить добычу в сырьевых секторах, с тем чтобы дополнительный доход направить через банковскую систему на развитие инновационных производств. Однако насколько возможно это осуществить при значительном износе фондов в сырьевых секторах? Таким образом, управление экономической структурой упирается в проблему распределения и использования ресурсов, а также определения той

структуры, которая будет признана необходимой и желательной, которую следует спроектировать и в направлении которой двигаться.

Проблема воздействия управленческими инструментами на отраслевую структуру экономики должна стать центральной при планировании экономической политики. Понятие оптимальной структуры или кардинальной оптимизации структуры относится к воспроизводству режима наиболее благоприятного развития экономической системы в целом. Причем задача *оптимизации* может предполагать наличие нескольких критериев (целевых функций) и накладываемых ограничений, например на общую величину используемых ресурсов (в том числе финансовых), ожидаемый доход и величину экологического ущерба.

Список литературы

1. Большой энциклопедический экономико-юридический словарь. М.: Изд-во ИАЭП, 2013.
2. Министерство экономического развития РФ. URL: <https://www.economy.gov.ru>.
3. *Нешиной А. С.* Эволюция смены экономической системы России // Инвестиции в России. 2012. № 3–4.
4. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд Начала, 1997.
5. *Рудцкая Е. Р., Хрусталёв Е. Ю., Цыганов С. А.* Методы накопления научного знания для инновационного развития российской экономики (опыт РФФИ) // Проблемы прогнозирования. 2009. № 3.
6. *Сухарев О. С.* Структурные проблемы экономики России: теоретическое обоснование и практические решения. М.: Финансы и статистика, 2010.
7. *Сухарев О. С.* Структурный анализ экономики. М.: Финансы и статистика, 2012.
8. *Сухарев О. С., Логвинов С. А.* Управление структурными изменениями экономики. М.: Инфра-М, Курс, 2013.
9. *Хрусталёв Е. Ю., Хрусталёв О. Е.* Модельное обоснование инновационного развития наукоемкого сектора российской экономики // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 9.
10. *Шумпетер Й.* История экономического анализа / В 3 т. СПб: Экономическая школа, 2004.